Гектор наблюдал за этой сценой издалека.

Сотни, нет, тысячи шипов взметнулись вверх из ранее пустой земли. Все шипы были черными, но это были не тени. Все они извивались, словно живые, и каждый шип, казалось, был покрыт черным кератином.

[Не подходи слишком близко], — голос внутри его головы, казалось, был полон возбуждения, предупреждая Гектора. — [Даже если это ты, если подойдешь к этому близко, твое тело сгниет и умрет.]

— Ты подтвердил какие-либо признаки жизни? — спросил Гектор.

[Здесь нечего смотреть, но если хочешь проверить, иди и посмотри сам. Однако, Гектор, несмотря на твои способности, если ты приблизишься к любому из них голым телом, ты точно сгниешь и умрешь], — повторил голос с явным акцентированием на последних словах.

При этих словах лицо мужчины нахмурилось. Он не то чтобы подозревал, что эти слова беспочвенны, поскольку у говорящего не было причин лгать ему, но он все же чувствовал потребность проверить это. Гектор подобрал несколько камней, лежавших рядом с ним, и бросил их вперед.

Пссссс!

В тот момент, когда камни коснулись черных шипов, они почернели и распались в прах. Увидев, что это происходит на его глазах, все мысли о том, чтобы подойти ближе, исчезли. Покачав головой, мужчина отступил еще дальше.

— Он, должно быть, мертв, — согласился Гектор с некоторым сожалением.

[У нас в любом случае достаточно жертв. Разве это не эгоизм Эварда, который сделал его одержимым желанием иметь этого парня в качестве жертвы?]

— Ну… учитывая отношения между ними, у него есть причина для его одержимости. Или, возможно, это из-за ценности Юджина как жертвы? — предположил мужчина.

[Хм. Я слышал, что кровные родственники, такие как братья или родители, имеют большую ценность в качестве жертвы, но… строго говоря, Юджин Лайонхарт не является кровным родственником Эварда, верно?]

Гектор лишь пожал плечами в ответ на голос и обернулся. Как отреагирует Эвард на то, что ему не удалось поймать юношу и вернуть его? Будет ли он рассержен? Или, может быть, разочарован?

Мужчина вспомнил обычное выражение лица парня. Эвард выглядел так, словно из него что-то вынули… нет, он выглядел так, словно его вынули, а пустоту заполнило что-то другое. Хотя Гектору была интересна природа существования парня, он не собирался пытаться понять Эварда или знакомиться с ним.

***

Даже после того, как Гектор покинул это место, шипы не исчезли.

[Сэр Юджин?…] — Мер обратилась к юноше голосом, полным тревоги и беспокойства.

Однако ответа на ее слова не последовало. Тело девочки задрожало от страха перед этой тишиной.

[Ты… ты же в порядке, правда?] — Мер снова взмолилась, но, как и прежде, ответа не последовало.

Хотя она хотела высунуть голову из-под плаща, девочка не могла этого сделать. Даже без прямого контакта, пока она находилась в зоне действия этих шипов, само ее существование было бы уничтожено.

Однако Юджин был в полном порядке, без единой травмы.

Все благодаря Лунному Клинку.

Даже это сильное разъедающее проклятие не могло оставить никакого следа на Лунном Клинке. Юджин посмотрел на меч, который он держал близко к своему телу, и на мягкий лунный свет, исходящий от него.

Браслет на его левом запястье был сломан. Как только колючки начали прорастать из земли, Юджин без колебаний разбил браслет, прежде чем достать Лунный Клинок.

Единственной причиной, по которой Юджин смог так быстро среагировать, было его знакомство с этим типом атаки. У этой атаки был очень большой радиус действия. Если человек мог подтвердить местоположение и координаты, он мог поднять эти шипы под своей целью, даже находясь за десятки километров.

«…Хотя, похоже, они не так уж искусны в его использовании», — заметил юноша.

Его тело не было ранено, но голос Мер продолжал звучать в его голове. Хотя девочка должна была знать, что он не получил никаких травм, она все равно продолжала спрашивать его, все ли с ним в порядке.

Юджин знал причину этого. Мер беспокоило не его тело, а его разум. Юноша наконец слабо улыбнулся и покачал головой.

— Я в порядке, — заверил он ее.

В груди Юджина словно закипала кровь. С другой стороны, его голова была холодна как лед. Взглянув на пульсирующую левую руку, он увидел, что ногти на плотно сжатых пальцах впились в кожу на ладонях и проступила кровь.

— Мне просто напомнили о прошлом, — пробормотал юноша низким голосом, вытирая кровь с ладони.

«Я не смог полностью разрубить их на две части», — с сожалением подумал Юджин.

Изначально он собирался использовать Лунный Клинок, чтобы разрубить все прорастающие шипы.

Но его усилия не увенчались успехом. Возможно, если бы Лунный Клинок был полностью собран, он смог бы это сделать, но то, чем обладал Юджин, было лишь рукоятью Лунного Клинка, в которой была восстановлена сила фрагмента.

«...Ну, это не единственное, на что не хватает сил», — размышлял юноша.

Ему все же удалось срезать достаточно шипов, чтобы его тело не пострадало. Последующих волн атак также не последовало. Теперь, когда он медленно огляделся вокруг, он увидел, что форма и плотность шипов были недостаточны по сравнению с их полным потенциалом.

«Как и ожидалось», — подумал Юджин, поднимая Лунный Клинок. — «Для человека, который не является Королем Демонов или даже демоном, это, вероятно, предел.»

Всякий раз, когда Король Демонов Жестокости выставлял вперед свое Демоническое Копье Луэнтос, весь замок Короля Демонов превращался в терновое поле. Эта непредсказуемая атака несколько раз чуть не убила Хамела.

После того как Король Демонов Жестокости был убит, а Вермут в настоящее время отсутствует, новым владельцем Копья Демона Луэнтоса стал глава Совета. Дойнс Лайонхарт.

Юджин заскрипел зубами, взмахнув Лунным Клинком.

Баааам!

Свет, исходящий от Лунного меча, уничтожил бесчисленные колючки. Взмахнув мечом еще несколько раз, юноша покинул это место.

«Теперь, когда браслет сломан, он больше не сможет прорастить эти шипы точно под моими ногами», — с некоторым облегчением подумал Юджин.

С помощью силы своих демонических глаз Король Демонов Жестокости мог вызывать свои шипы, не нуждаясь в их конкретных координатах, но Дойнс не смог бы этого сделать.

«...Ценность как жертва», — повторял про себя юноша.

Это были слова, которые пробормотал Гектор.

«Хотя я не знаю, что они делают, что требует жертвоприношения... пока что это означает, что их цель не в том, чтобы уничтожить всех без исключения», — с облегчением понял Юджин.

Честно говоря, он не думал, что Дойнс сможет использовать силу Копья Демона.

Юджин вспомнил: «В первую очередь, единственным, кто мог свободно использовать оружие Королей Демонов, был Вермут...»

В своей предыдущей жизни юноша также несколько раз брал в руки оружие Королей Демонов.

Как только он брал их в руки, его кровь начинала чернеть, и ему казалось, что он сходит с ума.

«Это не та сила, которую можно использовать постоянно», — предположил Юджин.

Но все это было просто самооправданием. Юноше пришлось признать, что он был неосторожен. Хотя он и подозревал, что Дойнс был злодеем, он думал о нем только как о "Главе Совета", а не как о "Мастере Копья Демона". Подумать только, что дальние потомки Вермута действительно могут использовать особую атаку Копья Демона...

[...Что ты собираешься делать?] — спросила Мер голосом, полным тревоги. — [От этого призывателя духов тьмы до главы Совета... этот лес слишком опасен. Я знаю, что сэр Юджин силен, но сражаться с врагом на его родной земле...]

— Он сказал, что были жертвоприношения, — юноша заставил девочку замолчать, хотя знал, о чем беспокоился Мер. — Гектор, должно быть, захватил Сиана.

Девочка замолчала.

— Это может быть не только Сиан. Сиэль тоже могла быть захвачена… Гаргит и… остальные тоже могут быть включены в число жертв, — сказал Юджин, его лицо исказилось в хмуром выражении.

Пока Сиан и Сиэль были в порядке… Юноша пытался успокоить себя этой мыслью, но он просто не мог оставаться спокойным.

[…У сэра Юджина может быть грязный рот и отвратительное отношение, но сердце у тебя в правильном месте], — подбодрила его Мер.

— Молчи, — огрызнулся юноша.

Вместо того чтобы слушать, девочка продолжила: [Действительно, если бы ты был бессердечным человеком, то не стал бы сражаться против Королей Демонов, чтобы спасти мир. Даже если бы мир был в ужасном состоянии триста лет назад, с твоими навыками, сэр Юджин, ты бы смог жить комфортно, не рискуя в таком мире.]

— В твоих словах что-то не так, — отрицал юноша, щелкая языком и качая головой. — Я смог выжить в том мире и стать сильнее, потому что просто не мог чувствовать себя комфортно, живя в таком мире. И не только я. Это касается и Сиенны, и Анис, и Молона, и… Вермута. Мы все разделяли эту черту.

Эти слова прозвучали для Юджина естественно, без тени преувеличения.

Если бы Хамел хотел найти утешение в одиночестве, он мог бы сделать это в нескольких случаях. Когда всю его деревню уничтожили монстры, оставив его единственным выжившим, он мог бы просто поблагодарить за это чудо и решить жить спокойно.

Но он не сделал этого. Хамел хотел отомстить. Именно поэтому он стал наемником.

Когда ему наконец удалось сделать себе имя в качестве наемника, у него также появилось множество возможностей жить в комфорте. Но именно тогда, когда его слава была на подъеме, Хамел вместо этого решил отправиться в Хельмут.

Сиенна, Анис, Молон и Вермут были такими же. Если бы они действительно захотели, то смогли бы найти способ жить безбедно.

Вермут, конечно, был опорой партии, но никто из них никогда не говорил что-то вроде: Я хочу вернуться, я не хочу драться, этого должно быть достаточно… так что давайте просто остановимся.

Они продолжали верить и надеяться на будущее. Они даже думали и обсуждали, что будут делать, когда им удастся победить всех Королей Демонов, и мир станет спокойным. Какую

жизнь они будут вести?

[Это потому, что ты герой], — сказала Мер, не пытаясь убедить Юджина.

— ...Но я ненавижу этот титул из-за того, какой он тяжелый, — вздохнул юноша.

[Но, сэр Юджин, в данный момент ты все равно собираешься пойти и спасти всех, не так ли?] — заметила девочка.

— Ну, это не совсем правда, что я иду туда, чтобы спасти их, — ответил юноша, его лицо неловко исказилось. — Но я буду чувствовать себя плохо, если просто оставлю их там, так что ничего не поделаешь. Кроме того, я очень зол. В конце концов, разве я не занимался своими делами? Но этот старый ублюдок Дойнс, он пытался убить меня, не так ли? Так что это он первым выбрал драку. А Гектор, другой ублюдок, продолжал болтать со мной, но он просто пытался ударить меня в спину.

[...Возможно, так оно и есть, но... в конце концов, ты все равно пойдешь и спасешь леди Сиэль и остальных], — настаивала Мер.

— Нет, не это важно. Важно то, что для меня вполне естественно разозлиться в такой ситуации, верно? Мер, ты уже знаешь это, но у меня довольно дикий и дерьмовый характер. Поскольку старую собаку новым трюкам не научишь, мой характер остался точно таким же, каким был в прошлой жизни. Глава Совета? Копье Демона? К черту. У меня есть Лунный Клинок и Святой Меч. Неужели ты думаешь, что я проиграю, если одновременно использую Меч Бури, Копье Дракона и Лук Перноа, да еще и активирую Самовозгорание? — произнеся эту тираду, Юджин положил Лунный Клинок обратно в плащ.

[Это... Сэр Юджин, ты ведь не можешь быть честным, правда?] — со вздохом сказала девочка.

— Что? Где ты вообще найдешь такого честного человека, как я? — спросил Юджин. — Некоторые ублюдки ведут себя как ублюдки, и я собираюсь пойти и надрать им зад. Что в этом плохого?

[Разве я говорила, что в планах сэра Юджина есть что-то плохое?] — спросила Мер.

— Тогда перестань говорить столько бессмысленных вещей и просто сиди в плаще, — прорычал юноша, вглядываясь в темноту.

Прочитав мысли Юджина, Мер проглотила слова и спросила: [...Как и ожидалось... это действительно сэр Эвард?]

Пока держал Акашу, юноша успел заметить старшего брата. На его взгляд, оказалось, что Эвард действительно не изучал черную магию и не использовал запрещенные магические

артефакты.

Но единственное, что Акаша позволил увидеть Юджину, была "магия". Если Эвард заключил контракт с духом тьмы, то даже посох Сиенны не мог его обнаружить.

«Видя, как они готовят подношения, кажется, что они готовят какой-то ритуал, связанный с черной магией. Если здесь не замешана какая-то неизвестная третья сторона... то в центре всего этого должен быть Эвард», — рассуждал юноша.

Это было преступление, которое даже нельзя было сравнить с тем, когда Эвард пытался самостоятельно научиться черной магии. Поскольку парень вовлек в это дело своих родных брата и сестру, а также многих родственников со стороны, даже патриарх Гилеад не смог бы защитить Эварда от последствий.

«Значит, даже если я убью Эварда здесь, все будет в порядке», — рассуждал Юджин.

В голове промелькнул образ лица брата, когда он улыбался, благодаря юношу.

Юджин даже не мог понять, о чем думал Эвард, когда говорил это.

***

— ...Ты поймал еще одного, — пробормотал Гектор, нахмурив брови.

На дереве, вырисовывавшемся в темноте, "жертвенные приношения" свисали, как плоды, с ветки, вытянутой в причудливую форму.

Среди них были близнецы из прямой линии, а также Гаргит и Дезра из побочных ветвей. Когда мужчина покинул эту область, было всего четыре жертвы. Теперь в число жертв была включена и Джиния, и общее число достигло пяти.

Гектор посмотрел на девушку, которая потеряла сознание и висела на нем, совершенно хромая.

— Это не я привел ее сюда, — раздался из темноты голос Эварда. — Она сама нашла это место и пришла сюда в одиночку.

— Но это ты заставил ее сделать это, — обвинил мужчина.

— Я знаю, что у вас с этой девушкой близкие отношения. Однако, Гектор, именно ты не смог вернуть подношение, которое тебе было поручено. Разве я не могу добавить еще одно

подношение по собственному желанию? — возразил Эвард.

Мужчина вздохнул: Когда ты так говоришь, я не могу ничего сказать в ответ, молодой господин.

Гектор отвернулся от Джинии.

— Ну… это правда, что мы были хорошими друзьями. Она была довольно забавным спарринг-партнером. Однако, несмотря на все это… я не думаю, что мы настолько близки, чтобы умолять тебя не приносить ее в жертву. Хм… — мужчина на мгновение задумался над тем, что сказать.

Он не мог понять, какие слова лучше всего выражают его сложное настроение.

— Это довольно деликатное чувство… Хм… так вот оно что. Хотя я не против убить ее, я не хочу, чтобы она умерла вот так… Верно, все так и есть, — сказал Гектор с некоторым облегчением от того, что понял это.

— И что, ты просишь нас не приносить ее в жертву? — спросил Эвард.

— Нет, как я уже сказал, я не против. Сейчас важно не мое настроение. Главное, чтобы молодой мастер сумел правильно завершить это заклинание. С большим количеством жертв заклинание будет становиться соответственно лучше, верно? — сказал Гектор, пренебрежительно махнув рукой, направляясь ближе к центру тьмы.

Однако он не мог подойти слишком близко. Чем больше сокращалось расстояние между ним и ней, тем сильнее неописуемое зловещее чувство глодало его разум.

Это чувство не было незнакомо мужчине. В Северном Руре, стране, которая только пять лет назад открыла свои ворота для демонов Хельмута, Гектор несколько раз встречал высокопоставленных демонов.

«Непривычно, но… это все равно заставляет меня чувствовать себя грязным каждый раз, когда я сталкиваюсь с чем-то подобным», — подумал мужчина, сузив глаза и вглядываясь в темноту.

Земля была покрыта магическим кругом, окрашенным красной кровью. И это была не только земля. Даже в пустом пространстве в воздухе кровь растеклась по нескольким линиям от магического круга.

Гектор не учился никакой магии. Однако он был достаточно связан с магией, чтобы иметь при себе артефакт высокого ранга, который нельзя было купить даже за миллионы сал. Благодаря этому мужчина мог чувствовать её интуитивно.

Магический круг, который Эвард рисовал в данный момент, ни в коем случае не был частью обычного заклинания. Будучи магом Четвертого круга, парень определенно не мог правильно управлять таким магическим кругом. Прежде всего, магические круги не были чем-то, что можно было использовать только потому, что они были нарисованы аккуратно. С магическим кругом высокого ранга невозможно было работать, если только вы не волшебник достаточного уровня.

— Как удивительно, — раздался голос позади Гектора.

Мужчина обернулся и удивленно посмотрел назад.

— ...Ты пришел гораздо быстрее, чем я ожидал. Ты действительно можешь двигаться так быстро, просто бегая? — спросил Гектор.

— Это потому, что все пути соединялись по прямой линии, — сказал Доминик с ухмылкой. — Этот дух тьмы оказался более удобным, чем я думал. Подумать только, что старший сын, которого называют позором клана... действительно сможет подписать контракт с таким высокопоставленным духом тьмы.

— Разве ты еще не знал, что я заключил такой договор? — спросил Эвард.

— Конечно, я знал, — подтвердил Доминик. — Однако я думал, что ты просто заключил контракт с духом более низкого ранга, нет? Кто бы мог подумать, что бывший наследник, не обладающий никакими талантами к боевым искусствам или магии... действительно окажется приверженцем духов тьмы? — с изумлением сказал Доминик.

— Это немного не так, — ответил парень из темноты. — На самом деле у меня нет никакого сродства с духами.

— ...Что это значит? — спросил мужчина в недоумении.

— Дух сказал мне это прямо. За исключением особых... хаха... да, особых обстоятельств, он бы не подписал контракт с таким человеком, как я, — с горечью сказал Эвард.

— Особые обстоятельства? — повторил Доминик.

— Это верно... в моем случае, похоже, мне очень помогла моя родословная. Разве это не забавно? Мое положение старшего сына клана "Лайонхарт", бремя, которое я так хотел сбросить... если бы не это, во мне не было бы ничего особенного, — сказал Эвард, продолжая смотреть прямо перед собой.

Он смотрел прямо на Дикона Лайонхарта, грудь которого была разорвана. Даже глядя на этот труп с такого близкого расстояния, Эвард не почувствовал ничего особенного. Для парня этот

восемнадцатилетний юноша был не более чем первым подношением, ведром с краской, наполненным "кровью", необходимой для рисования магического круга.

Рядом с трупом Дикона в воздухе парил Молот Уничтожения Джиголлат. Магический круг, нарисованный кровью Дикона, распространялся от Молота наружу. Молот Уничтожения служил сосудом, в котором собиралась сила жертвоприношений и усиливалась сила духа тьмы.

— ...Что ты сделал с главой Совета? — спросил в конце концов Эвард.

— Я ударил его ножом в грудь, — ответил Доминик со спокойной улыбкой, — прямо из-за его спины. Каким бы старым он ни стал, у меня не было уверенности в том, чтобы сражаться с ним лоб в лоб. Тем более что я оставил здесь Молот Уничтожения.

— ...Ты убил его? — спросил парень.

— Хаха... Даже если моего дедушку называют Бессмертным Белым Львом, с дыркой в груди он наверняка мертв, — ответил мужчина, подняв правую руку, чтобы посмотреть поближе.

На самом деле он держался за почерневшую и засохшую правую руку, которая сама держалась за копье демона Луэнтоса. Доминик хрюкнул, когда начал тянуть за увядшую руку, все еще цеплявшуюся за копье.

— Я использовал руку дедушки для заклинания Леса Шипов, но похоже, что повторное заклинание невозможно. Поскольку у меня нет желания калечить одну из своих рук, — прокомментировал Доминик.

— А ты не можешь просто отрезать чьи-то руки и использовать специальную атаку через эту руку, как ты только что сделал? — спросил Гектор из чистого любопытства.

Мужчина только фыркнул на это и покачал головой, а затем объяснил: Не говори так абсурдно, Гектор. Единственная причина, по которой эта рука все еще цела, заключается в том, что это рука моего деда, который использовал Копье Демона в течение пятидесяти лет. Любая другая рука сгнила бы от прикосновения к копью. Мой отец и предыдущий Патриарх умерли от последствий использования Копья Демона и Молота Уничтожения.

— Ага... значит, это действительно так, — понимающе кивнул мужчина. — Однако, разве глава Совета не смог сохранять контроль над Копьем Демона более пятидесяти лет? Лорд Доминик также является хозяином Молота Уничтожения.

— Вот почему мы с дедом такие особенные. Хотя, теперь, когда мой дед умер, особенный только я, — гордо заявил Доминик, с ухмылкой кивая головой.

Оторвав все пальцы главы Совета, которые все еще цеплялись за копье демона, он покрутил

копье, чтобы хорошенько рассмотреть его.

— Итак, молодой господин, когда заклинание будет готово? Ты перепроверил инструкции духа? — мужчина напомнил Эварду.

— Лорд Доминик, ты, как никто другой, подозреваешь его? — спросил парень.

Доминик колебался: Ну, я… в конце концов, он никогда не разговаривал со мной.

— Магический круг завершен. Теперь нам осталось только начать… — голос Эварда внезапно прервался. — …Разве не ты сказал, что убил его?

Тьма содрогнулась.

— Кого убил? — спросил Доминик, недоумевая.

— Я говорю о Юджине Лайонхарте.

— О чем ты говоришь? Может ли этот парень действительно быть еще жив? — спросил мужчина, повернувшись, чтобы посмотреть на Гектора в недоумении.

Мужчина колебался: Я не проверял его труп… нет, я не мог этого сделать. И разве ты не сказал, что в этом не было никакой необходимости?

— Конечно, не было необходимости проверять. Кто, черт возьми, вообще способен выжить в Лесу Шипов…

Прежде чем Доминик успел закончить свой протест, сквозь слои тьмы пробилась дыра.

***

Спасибо за прочтение!

http://tl.rulate.ru/book/51117/2630717